

Галина Короткевич

Для молодого актера самое трудное — «найти себя». Иногда много ролей приходится ему переиграть, пока, наконец, не раскроется полностью своеобразие его дарования, не определятся его подлинные возможности. Для того же, чтобы обнаружить их, а затем использовать и развить, необходима большая, вдумчивая работа, требующая непрерывных творческих исканий.

По пути таких исканий и идет в своем творчестве молодая ленинградская актриса Галина Короткевич.

...Мечта стать артисткой зародилась у Галины Короткевич еще в детстве. Она выросла в актерской семье, и ее первым педагогом и воспитателем стала мать — артистка оперетты, ныне руководитель коллектива художественной самодеятельности клуба МВД. Короткевич еще в детстве училась танцам, пению, сценической речи. Но главное, что она вынесла из этих занятий, — это умение упорно и настойчиво трудиться.

Еще в школьные годы Галина Короткевич не раз с успехом выступала на смотрах художественной самодеятельности. Когда она окончила среднюю школу, дальнейший жизненный путь был решен бесспорно — она поступила в Театральный институт.

Своими первыми успехами Короткевич обязана педагогам института.

Но был у нее еще один учитель, который дал ей то, чего не могла принести никакая школа. Этим учителем явилась сама жизнь. Она постарела молодую, начинающую артистку перед трудными испытаниями и одновременно обогатила ее сильными, яркими впечатлениями, заставила задуматься над серьезными, глубокими вопросами.

В первые же месяцы Великой Отечественной войны вместе с другими студентами Театрального института она стала

веселые роли, которые и не назовешь-то ролями... Но актрисе помогли упорство и трудолюбие.

Для массовой сцены в спектакле о колхозной жизни «На белом свете» она по собственной инициативе выучилась игре на балалайке и подготовила веселые частушки. Роль перестала быть безликой, сцена оживилась, а она поняла, как важно даже в самом маленьком эпизодическом выходе без слов проявить творческую выдумку.

И в дальнейшем, помня свой первый удачный шаг, Короткевич и в крупных, ответственных ролях искала всякой возможности внести пусть мелкую, но характерную и свежую черточку в образ.

Вскоре молодая актриса получает одну за другой серьезные и разнохарактерные роли — Софьи («Горе от ума» А. Грибоедова), Марианы («Скупой» Мольера), Лены («Спутники» В. Пановой), Поленки («Доходное место» А. Островского), Люцианы («Комедия ошибок» В. Шекспира), мальчика Чер Сола («Южнее 38-й параллели» Тхай Дян Чуна). Каждая из них требовала по-новому взвесить и использовать свои возможности, найти свежие исполнительские краски, приобрести не известные ранее навыки. Каждая выдвинула перед актрисой свои особые задачи и трудности.

Не все сценические образы, созданные Галиной Короткевич в начале ее самостоятельного пути, были удачными. Но большая, упорная работа режиссеров, внимание и помощь старших товарищей-артистов и высокая требовательность к себе принесли хорошие плоды. Уже те две роли, которые были подготовлены ею под руководством режиссера Н. Н. Бромлей, Поленки («Доходное место» А. Островского) и, особенно, Норы («Кукольный дом» Г. Ибсена), показали несомненный рост молодой актрисы.

Особое значение роли Норы в творчестве Галины Короткевич было обусловлено тем, что здесь впервые так полно рас-

крылись новые, мало заметные ранее стороны ее актерского искусства.

С первого выхода Короткевич на сцену театра многим казалось, что ее творческое лицо вполне ясно. В своих первых ролях она сразу обнаружила подкупающую искренность и сценическое обаяние, музыкальность и подвижность, приятный, хорошо поставленный голос. Этими данными как будто бы полностью определялись творческие возможности молодой актрисы. Однако роль Норы показала, что она может не только пленять свежестью молодости и увлекать юным задором, — ей стало доступным высокое искусство трогать и волновать силой драматизма и глубиной чувств.

Эти новые черты актерского облика Галины Короткевич с наибольшей яркостью выступили в ролях, сыгранных ею за последние два года в постановках главного режиссера Театра имени Ленсовета Н. П. Акимова.

Уже в первой из них — в роли Нади Ковровой в лирической комедии В. Гусева «Весна в Москве» Короткевич показала, что за годы работы в театре ее мастерство заметно выросло и окрепло. Она ведет эту роль с горячим увлечением, с подлинным комедийным блеском, легко и непринужденно держится на сцене. Ей веришь, когда она раскрывает горячность, строптивость, даже ребячливость своей героини. Видишь, что именно эти черты характера привели аспирантку Коврову к столкновению с коллективом. И зритель верит, что в Наде заложено здоровое начало, которое поможет ей вернуться на правильный путь.

Но это возвращение происходит у Ковровой не само собой, а в результате большой внутренней борьбы. Воплотить эту борьбу не менее важно для раскрытия образа, чем обрисовать «трудный» характер героини. Однако эту часть задачи Короткевич решила значительно менее успешно. Так, она не сумела убедительно передать переживания Нади Ковровой в важной сцене на мосту во время разговора с депутатом Крыловым. Коврова здесь только строптива, только запальчива, она легко переходит к смеху и веселой песне,

а ведь совсем недавно она всерьез грустила, даже плакала, и сейчас в ней происходит глубокий процесс духовного возмужания. Этого, однако, так и не видит зритель.

Более глубоким проникновением во внутреннюю сущность образа отмечена следующая работа Галины Короткевич — роль Софьи Бобыревой в «Тециях» М. Салтыкова-Щедрина. Режиссер и актриса нашли смелую и интересную трактовку этого образа. Они не оправдывают и не щадят избалованной успехом молодой красивой женщины, попавшей из провинции в блестящий Петербург, закутившейся в водовороте светской жизни и попавшей в мир пошлости, интриг и разврата. Софья — Короткевич без тени смущения лихо танцует канкан в пьяной компании, с увлечением поет легкомысленную песенку. Артистка использует здесь свое умение и способности, чтобы не просто расцветить роль, а глубоко раскрыть сущность образа.

Но Короткевич не лишает Софью Бобыреву и женственности, мягкости, изящества. Ее героиня более поверхностна, чем распушена, она наивна и доверчива, а не цинична. То, что происходит с ней, становится трагедией не только для ее мужа, но и для нее самой. В этой роли Короткевич уже сумела убедительно передать развитие образа, показать душевный кризис, который переживает Бобырева. В последней сцене она растеряна, переходит от властных жестов к неуверенным, ей еще трудно до конца осознать происшедшее, но она уже созрела, хотя, наверное, и не откажется от своего прежнего образа жизни.

Последняя роль Галины Короткевич — Дагни в пьесе А. Арбузова «Европейская хроника». В 1-м действии — это милая и простая девушка. Она мечтает о счастье и не замечает, что на ее родную Данию надвигается туча войны. Она не желает разбираться даже в тех политических событиях, которые затрагивают близких ей людей. Но во 2-м и 4-м действиях Дагни уже не та. Перед нами сначала знаменитая, модная артистка, звезда предвоенного Парижа, опытная успехом и славой и забывшая о своей стране. А затем мы видим ее, рано состарившуюся, потерпевшую

крах во всех своих надеждах, ведущую полунищенское существование в послевоенном Копенгагене.

Увереннее всего Короткевич должна была почувствовать себя в первом действии. Здесь она смогла выявить присущие ей музыкальность, естественность движений и интонаций, умение быть по-детски непосредственной, безмятежной и шаловливой. Но как раз не это действие явилось самым ярким в роли. Короткевич пошла во многом по проторенному пути, воспользовалась уже проверенными средствами, не проникая глубоко в характер героини. Дагни здесь слишком наивна и бездушна для неглупой двадцатипятилетней девушки, вовсе не чуждой трезвого взгляда на жизнь. Ясность и простота образа подменены здесь одноплановостью и упрощенностью.

Сильное впечатление оставляет Дагни — Короткевич в последнем действии. Вот она робкой, крадущейся походкой, униженная и жалкая, пробирается к дому некогда любимого ею человека, чтобы торопливо положить на окно небольшой букетик цветов — скромный подарок в день рождения. Втянув голову в плечи, она нервно, трясущейся рукой вынимает из потрепанной сумочки письмо, в нерешительности кладет его, было, вместе с цветами, но тут же сурово хватается и засовывает обратно в сумочку. Драматическая и глубоко правдивая сцена. Короткевич показывает одновременно, что в Дагни сохранились и остатки гордости, человеческого достоинства. Некоторые жесты и интонации заставляют зрителя вспомнить о юности героини. Это помогает ощутить трагедию человека, заплатившего горькой ценой за отрыв от своего народа.

В последних ролях раскрылись новые грани своеобразного дарования Галины Короткевич. Эти роли продемонстрировали, как широки ее возможности, как много она может дать советскому театру. Глубже проникать во внутренний мир героев, полнее охватывать разные стороны образа, неустанно искать и воплощать правду жизни, не останавливаясь на достигнутом, — вот чего ждет теперь от молодой артистки требовательный советский зритель.

В. ПАВЛОВА

СМЕНА Ленинград

26 Фев 1956